

Оглавление

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	7
НАКАНУНЕ	18
Лекси	18
Зик	33
СНОВА ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	44
Лекси	44
Зик	62
ДЕНЬ ВТОРОЙ	75
Лекси	75
Зик	90
Лекси	102
Зик	120
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	123
Зик	123
Лекси	125
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ	134
Лекси	134
ДЕНЬ ШЕСТОЙ	144
Лекси	144
Зик	153
Лекси	156
ДЕНЬ СЕДЬМОЙ	170
Зик	170
ДЕНЬ ВОСЬМОЙ	176
Лекси	176

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ	190
Зик.....	190
Лекси.....	205
Зик.....	219
Лекси.....	228
Зик.....	239
Лекси.....	247
ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ	252
Лекси.....	252
Зик.....	260
Лекси.....	268
ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ	278
Зик.....	278
Лекси.....	286
Зик.....	290
Лекси.....	299
Зик.....	304
ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ	311
Зик.....	311
Лекси.....	321
ПОСЛЕ	327
Зик.....	327
Лекси.....	340
Зик.....	355
Лекси.....	374
Зик.....	390
Лекси.....	400
ДВА ГОДА СПУСТЯ	407
Лекси.....	407
Благодарности.....	411

*Посвящается моим родителям,
которые всегда меня поддерживали,
даже в самые бурные времена*

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Зик

Я просыпаюсь в плавучем доме. На мне фетровая шляпа.

Хм...

Обвожу взглядом комнату, осторожно поворачивая голову. С таким похмельем шутки плохи: никогда не знаешь заранее, насколько суровым оно будет. За последние пять лет лодка особо не изменилась: все тот же блеклый прямоугольник дневного света, все те же деревянные шкафчики, встроенные в наклонные стены. Хотя кое-что должно быть иначе — на этот раз в постели со мной должна быть Лекси. Роскошная, непредсказуемая, непростая Лекси.

Сдвинув шляпу на затылок, я смотрю на свет и хмурюсь. Она что... уже ушла? Я-то думал, мы хоть кофе выпьем, но, похоже, меня настигла карма. Ты можешь измениться, но прошлое всегда тебя настигнет, а я столько раз сбегал по утрам после бурной ночи, что настала и моя очередь проснуться в одиночестве.

Плавучий дом качается подо мной. Я хватаюсь за прикроватный столик. Наверное, одна из яхт проплыла мимо на большой скорости. За ночь это происходило не раз, да еще какой-то пьяный идиот швыр-

нул чем-то в корпус лодки. Звук был настолько громким, что Лекси замерла подо мной и, едва переведя дух, спросила: «Может, пойдём посмотрим, что там?» Мы начали подниматься с кровати, потом опять поцеловались и в итоге вовсе забыли, что куда-то собирались. Это была восхитительная ночь — ради нее стоило нарушить все свои правила. Такой секс заставляет задуматься, почему ты в жизни занимаешься чем-то еще, кроме него.

Я снова закрываю глаза. Бог мой, она была так красива. Почему «была»? Она и сейчас красива, только где-то в другом месте. Я снова чувствую неприятный холодок в животе — какое-то тоскливое, печальное ощущение — и замираю на мгновение, чтобы осознать, что это. Думаю, я почти... скучаю по ней. Какая нелепость. Мы познакомились вчера. Говорят, когда «открываешь сердце» в поисках чего-то значимого, становишься ужасно уязвимым. Может, это мой случай? Пока не могу разобраться.

Я выскальзываю из-под одеяла, роняя шляпу, и тянусь за трусами. Открыв дверь спальни, я вижу Лекси, стоящую у раковины в крохотной кухоньке. Все с тем же пучком на голове и тем же раздраженным выражением лица, что и в момент нашего знакомства. При виде нее я улыбаюсь, и это сродни рефлексу — как вздрогнуть при громком звуке. Я рад, что она еще здесь. Она не улыбается в ответ.

— О, ты встал, — говорит она. — Я как раз пытаюсь сварить кофе.

— Привет. Ага. Извини, я должен был сам этим заняться, — рассеянно отвечаю я.

Позади Лекси вход в ванную, и дверь-гармошка, которую мой отец сделал своими руками, сейчас сло-

жена, так что я зацепился взглядом за свое отражение в зеркале и кошмарную утреннюю прическу. Пытаюсь как-то пригладить волосы, хотя живу с этим проклятием уже двадцать три года и прекрасно знаю, что без мусса ситуацию не исправить. Одна прядь стоит торчком, словно у меня надо лбом завис знак вопроса.

— Чайника нет, — бормочет Лекси, по очереди открывая дверцы шкафчиков. Это не отнимает много времени — их всего четыре, — но она проверяет их снова, уже в другом порядке, словно забыла, где смотрела, а где — еще нет.

Похоже, для Лекси утро тоже не самое любимое время суток.

— Ну да, его нет, — говорю я, предпринимая еще одну попытку привести в порядок волосы. — Да и сомневаюсь, что лодка сейчас подключена к электросети, и... — Наклонившись, я открываю холодильник, встроенный под столешницу, и морщусь — из него пахнет испорченным сыром. — Так и есть, аккумулятор сел.

Но вот что странно — тут полно еды. Я просил купить всякие крепежи, удлинители и кое-что по мелочи, а еще бывшая хозяйка согласилась оставить мне постельные и кухонные принадлежности — все равно лодку она сдавала в аренду и сама ничем из этого не пользовалась. Но разве шла речь о продуктах?

— Холодильник не работает? — переспрашивает Лекси, наклонившись и сунув в него руку. — Черт. Я не заметила.

Она трет лоб. У нее на мизинце тонкое золотое кольцо, от которого отражается солнечный свет, проникающий в кухню через щель между занавес-

ками. Кухня на этой лодке переходит прямо в гостиную зону размером примерно три на два метра: там есть дровяная печь, два стула, прикрученных к полу, и угловой диван. Стулья мне не нравятся, да и места для них маловато. Хмурюсь, заметив, что диванные подушки прошлой ночью каким-то образом перекочевали в противоположный конец лодки. И это... тоже странно. Неужели это мы их вчера перетащили?

— Что-то я сегодня не в форме, — говорит Лекси, тыльной стороной ладони проверяя, холодное ли молоко. — Похоже, предложить тебе кофе не получится.

— Тебе необязательно варить для меня кофе. Давай я сам схожу за ним. Принесу по стакану флэт уайт и что-нибудь из выпечки.

Она поднимает взгляд и смотрит неожиданно пристально. Интересно, какое слово привлекло ее внимание: «выпечка» или «флэт уайт»?

Окинув взглядом мою голую грудь, переключается на кошмарную прическу. У Лекси круглые, льди-сто-голубые глаза. Есть в них какая-то акуля красота. Именно они привлекли меня в баре. Хотя нет, сначала я обратил внимание на ее реплику «суфразистки жизнь отдали за это дерьмо», потом на изгибы ее тела, а уж затем — на глаза. И именно из-за них я и решил нарушить свои правила.

— Вообще, у меня сегодня много дел, так что... — Она отводит взгляд.

Значит, кофе не будет. Ладно. Все в порядке. Может, так даже лучше.

— Можно проводить тебя до твоей лодки?

Она впивается в меня взглядом.

— Что?

— Э-э... Я просто... подумал, что могу тебя проводить... Или нет?

Она смотрит на меня как на полного идиота, хотя ночью сама же говорила: «А ты сообразительный. Не как школьник какой-нибудь, а реально умный». Я почувствовал себя до неловкости счастливым: меня ведь никогда никто не называл умным, разве что во фразах типа: «Думаешь, ты самый умный, да, Иезекииль?»

— Меня не нужно никуда провожать, — говорит она. — Я здесь живу. На этой лодке.

— Э-э, это как? Что ты имеешь в виду?

— Я живу на этой лодке, — медленно повторяет она. — В смысле, это плавучий дом моей подруги Пенни. А я здесь ненадолго остановилась.

— Что? Нет. Это мой плавучий дом, — отвечаю я, опираясь рукой на столешницу, потому что пол у меня под ногами качается. — Я купил его в среду.

Глаза Лекси округляются еще сильнее.

— Это что, шутка такая или как? — спрашивает она, выпрямляясь во все свои сто пятьдесят пять сантиметров. «Метр шестьдесят, если считать пучок», — как она сказала вчера в баре.

— Нет, — говорю я, пытаюсь сосредоточиться. Мне нужна вода, жареная еда и такой крепкий кофе, который разъедает нёбо, когда его пьешь. — Эта лодка принадлежала моему отцу. Он жил здесь, когда я был ребенком. Несколько лет назад отец умер, и я продал лодку, но потом решил... В общем, ну, ты понимаешь. Я вернулся сюда, чтобы выкупить ее. Мы разве это не обсуждали вчера вечером?

Еще один пристальный взгляд.

— Мы вчера говорили о том, что ты покупаешь плавучий дом, да, — говорит она. — Но не этот. Потому что он принадлежит моей подруге Пенни.

Похоже, я что-то упускаю.

— Ты шутишь? — спрашиваю я.

Лекси лезет в задний карман джинсов и выуживает мобильник. Хмурится и засовывает его обратно.

— Ладно, у меня тут телефон не ловит, а то я бы показала тебе его на сайте аренды плавучих домов.

— Он и правда был на этом сайте, — признаю я. — Пока я его не купил. Твою Пенни зовут Пенелопа Мэнли?

Лекси замирает.

— Да, — отвечает она, недоверчиво понизив голос.

— Все правильно, — с облегчением говорю я. — Значит, это она только что продала мне эту лодку.

— Быть того не может, — после секундного замешательства говорит Лекси. — Ничего она не продавала. Она бы мне сказала. И объявления об аренде не было бы. — Она мрачно смотрит на меня, ее плечи напряжены. Все это ее расстраивает. — Ты поэтому увязался за мной? Чтобы пробраться сюда и заявить о своих правах?

— Нет! Что? Я даже не... — Я изо всех сил тру глаза. — Вчера вечером... — Я пытаюсь восстановить в памяти происшедшее. — Я открыл ворота в порт своим магнитным ключом. Мы поболтали с Пейдж, ты помогла ей распутать канат, а потом... мы вошли внутрь. Как ты не поняла, что это мой плавучий дом?

— Это ты помог Пейдж с канатом. А я открыла ворота.

Какое-то бессмысленное жонглирование словами, как сказала бы моя сестра Лира.

— Тебе не показалось странным, что Пейдж назвала эту лодку моей?

— Она этого не говорила, — возражает Лекси. — Только сказала... — Она прижимает ладонь ко лбу. — Я точно не помню, но я бы запомнила, если бы она такое сказала. Ерунда какая-то. Пенни не продала бы лодку, не сказав об этом мне. Ключ лежал на своем месте в сейфе, все было как обычно...

— Я забрал вчера ключи в офисе управляющей компании, — говорю я. Хотя, вообще-то, я не проверял, нет ли там запасных ключей, так что тут Лекси, может, и не врет.

— Что-то не сходится.

Лекси крутит головой, разглядывая горчичного цвета задернутые занавески, банальные морские пейзажи, пошловатые часы с орнаментом из корги, втиснутые в узкий проем между дверью в спальню и кухонным шкафчиком. Я смотрю туда же, куда и она, и отмечаю время — половина двенадцатого. Я вообще не прочь подольше поваляться в постели, но это поздно даже для меня. Затем я снова перевожу взгляд на Лекси — она вся как-то съежилась, словно кто-то только что сообщил ей по-настоящему плохие новости. На душе вдруг становится дерьмово, ведь этот кто-то, возможно, я.

— Давай все же сходим куда-нибудь за кофе, — предлагаю я, — и обсудим все.

Она снова хмурится, глядя в телефон.

— Лекси?

— Нет, — отвечает она, наконец подняв глаза. — Я отсюда не уйду. На мой взгляд, это было бы нера-

зумно в сложившихся обстоятельствах. — Она улыбается мне, лучезарно и абсолютно не искренне. — А ты можешь идти, если хочешь.

Хм.

— Может, хотя бы присядем?

— Может, штаны наденешь, — говорит она, — если собираешься сидеть на диване Пенни.

— Это не...

Поразмыслив, я решаю, что лучше промолчать. По крайней мере пока не выпью кофе.

— Пойду, оденусь, — соглашаюсь я, разворачиваясь и направляясь обратно в спальню.

Моя сумка втиснута в небольшое пространство возле кровати, залитое солнечным светом. Похоже, сегодня идеальный июльский день: прямоугольник неба в окне окрашен в густой синий цвет.

Натягивая вчерашние брюки и единственную чистую футболку, которую я прихватил с собой, пытаюсь собраться с мыслями. Оказаться в старом плавучем доме отца уже само по себе странно, даже без учета красивой женщины, которая не разрешает мне сидеть на диване.

Когда я выхожу из спальни, Лекси неотрывно смотрит на маленькую дровяную печь — похоже, она крепко задумалась. Вид у нее немного пугающий: кожаная куртка, хмурый взгляд, устойчивая поза — словно она только и ждет, что я попытаюсь лишить ее равновесия. Она ведет себя так, что мне хочется разгадать ее как загадку, а у меня нет никакого права этим заниматься. Это была интрижка на одну ночь, пусть и слегка затянувшаяся. Она очень четко дала мне это понять, и...

— Я бы хотела, чтобы ты ушел, — говорит Лекси.

Она явно не передумала.

— Эта ночь была... Ну, ты сам знаешь, ты там был, — говорит она. — Но у нас была договоренность, так что... Вот. Спасибо. И до свидания.

Теперь настала моя очередь тарашиться. Играет она жестко, но в глаза не смотрит. Меня пронзает воспоминание о том, как мы целовались вчера вечером, привалившись к забору порта. «Что же ты со мной делаешь, Зик? — спросила она. — Я вся дрожу».

— Я не уйду. Это моя лодка.

Я вынимаю телефон. Сигнала нет. Я знаю, что Гилмут — далеко не столица Нортумберленда, но почему они до сих пор не разобрались с дерьмовой сотовой связью?

— Уверен, я смогу найти в почте какое-нибудь подтверждение, что владелец — я.

Пролистываю ранее загруженные письма, стараюсь не разозлиться. Люди часто считают меня простофилей — может, дело в одежде или «склонности витать в облаках», как говорит моя мама. Но если надо, я могу за себя постоять.

— Может, пойдем куда-нибудь, где ловит телефон? — предлагаю я, отчаявшись найти что-либо в электронной почте. Похоже, загрузились только рассылки от разных брендов, соревнующихся в заботе об экологии.

— Ладно. Ты первый, — говорит она, кивая в сторону двери.

— Серьезно?

Она лишь моргает, глядя на меня.

— Хочешь, чтобы я вышел первый? И ты смогла... запереться изнутри? На моей собственной лодке?

— У меня нет ни единой причины считать, что это твоя лодка.

— А как же ключ? — спрашиваю я, а сам уже хлопаю себя по карманам, понимая, что не знаю, куда он подевался. Может, лежит на прикроватном столике? Или в сумке? — Слушай, если хочешь, можем выйти одновременно.

Мы оба оборачиваемся и смотрим на низенькую, узкую дверь, ведущую на палубу.

— Что за бред, — бормочет Лекси.

— Ну да, согласен.

Мы молчим и внимательно разглядываем дверь. Лекси бросает на меня быстрый взгляд — проверяет, не пошевелился ли я. Я смотрю на нее в ответ, но никуда не иду.

— Ой, все, — бросает Лекси. — Я пойду первая.

Она рывком открывает дверь и замирает. Ее силуэт в дверном проеме четко очерчен на фоне неба.

Я позволяю себе рассмотреть ее. Фигура — песочные часы, пучок покачивается на макушке в такт волнам, ноги в массивных черных ботинках крепко стоят на ступеньке. Я никогда не встречал таких, как Лекси. В животе вдруг снова зарождается неприятный холодок, и мне не хочется, чтобы она выходила за эту дверь.

— Подожди, — прошу я ровно в тот момент, когда она оборачивается на меня.

Я делаю вдох. Выражение ее лица полностью изменилось. Вид у нее... крайне напуганный.

— Зик... — говорит она и, пошатываясь, поднимается на крошечную палубу.

Я неотрывно слеую за ней и вынырываю из двери. Первым на обстановку реагирует мой нос, а не глаза — пахнет свежестью, солнцем и солью.

Я выпрямляюсь и устремляю взгляд на воду.

Вода. Только вода. Море и небо, и море, и небо, и море, и небо. Нет лодок. Нет порта.

Нет суши.

— Твою же мать, — бормочет Лекси, хватаясь за ограждение. — Зик, мы что, в открытом море?

НАКАНУНЕ

Лекси

Навалившись грудью на барную стойку, я протягиваю руку к бокалу, в который Марисса наливает красное вино. Она слегка отодвигает его, чтобы я не могла дотянуться, и, не глядя пошарив вокруг, я наконец поднимаю голову, чтобы определить его местоположение. Я смотрю на Мариссу волком, а она улыбается.

— В плавучем доме все готово?

— Ну, я затарилась углеводами, сыром и бухлом, если ты об этом.

— Пойдет. Мне правда очень жаль, что так вышло с комнатой, — говорит Марисса.

Я делаю глоток вина и снова ложусь на стойку, прильнув щекой к липкой столешнице. Мне так хорошо знаком запах паба: хмель, кипящее масло, легкий шлейф от пылесоса, которым прошлись по грязному ковру. Это запах моего детства — и моей жизни в целом. Я здесь выросла, здесь я и осталась.

— Все в порядке. Ты не виновата, что я именно на этой неделе решила выплеснуть эмоции, — отвечаю я и улыбаюсь рыбаку, который пялится на меня с другого конца барной стойки.